



А. Н. Медушевский
**ВЕЙМАРСКАЯ АМЕРИКА:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ
О ПРИЧИНАХ УПАДКА
ВЕЛИКОЙ ДЕМОКРАТИИ**

Андрей Николаевич Медушевский — доктор философских наук, ординарный профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: amedushevsky@mail.ru.

Аннотация. Драматическое изменение политического климата в США после победы Дональда Трампа на президентских выборах 2016 г. спровоцировало острую дискуссию в интеллектуальных кругах о природе, исторических основаниях и будущем американской демократии. В центре обсуждения оказалась тема «самоубийства демократии», классическим примером которого принято считать крушение Веймарской республики в Германии, и перспективы веймарского сценария в Соединенных Штатах.

С точки зрения политической науки содержание этой дискуссии представляет интерес как минимум в трех отношениях. Во-первых, она фиксирует действительно существенные изменения в американской политической системе, свидетельствующие о качественных, если не необратимых сдвигах; во-вторых, ставит методологическую проблему измерения степени деформации демократических институтов; в-третьих, позволяет взглянуть на нее в сравнительной перспективе, с привлечением опыта других стран.

В статье проанализированы причины актуальности образа Веймарской Америки в политической повестке Соединенных Штатов, различные интерпретации смысла происходящих перемен, контуров и основных параметров эрозии демократии и системы разделения властей, полярные оценки феномена трампизма, а также представления о возможности преодоления политических противоречий, с которыми столкнулась одна из старейших демократий в мире. В заключение автор рассматривает вопрос о значении веймарской парадигмы крушения демократий, показывая, в какой мере обсуждаемая проблематика носит сугубо американский характер, а в какой отражает глобальные тенденции и может быть интегрирована в общую теорию стабильности демократических режимов.

Ключевые слова: США, Веймарская республика, демократия, парламентаризм, разделение властей, имперское президентство, Трамп, популизм

Введение

В ходе и после президентских выборов 2016 г. в США одной из доминирующих в американской политической науке и публицистике стала тема «самоубийства демократии», классическим примером которого считается крушение Веймарской республики в Германии (1918—1933 гг.). В последние три года эта тема породила широкий обмен мнениями в ведущих американских СМИ, в котором приняли участие люди разных возрастов, профессий, социального положения и политических взглядов — демократы и республиканцы, профессора и блогеры, журналисты и обычные граждане, причем число публикаций растет в геометрической прогрессии.

Анализ содержания этой дискуссии представляется важным в трех отношениях. Во-первых, она фиксирует действительно существенные изменения в американской политической системе, свидетельствующие о качественных, если не необратимых сдвигах; во-вторых, ставит методологическую проблему измерения степени деформации демократических институтов; в-третьих, позволяет взглянуть на нее в сравнительной перспективе, с привлечением опыта других стран. Центральный вопрос, объединяющий все выступления, — перспективы демократии в условиях глобализации и роста правого популизма.

В настоящей статье мы проанализируем причины актуальности образа Веймарской Америки в политической повестке Соединенных Штатов, различные интерпретации смысла происходящих перемен, контуров и основных параметров эрозии демократии и системы разделения властей, полярные оценки феномена трампаизма, а также представления о возможности преодоления политических противоречий, с которыми столкнулась одна из старейших демократий в мире. В заключение мы рассмотрим вопрос о значении веймарской парадигмы крушения демократий и попытаемся понять, в какой мере обсуждаемая проблематика носит сугубо американский характер, а в какой отражает глобальные тенденции и может быть интегрирована в общую теорию стабильности демократических режимов.

Веймарская ситуация: смысл и основные параметры

Размышляя о том, «какого деспотизма следует опасаться демократическим народам», Алексис де Токвиль прозорливо отмечал, что «общественное устройство, подобное американскому, открывает редкие возможности для деспотизма», который может прийти незаметно, в новых формах и утвердиться «даже в тени народной власти»¹. Веймарская ситуация предполагает как раз такое развитие событий, то есть фактическое самоубийство демократии, когда без прямого отказа от демократической легальности и при внешнем соблюдении соответствующих процедур происходит ее крушение. Именно это и произошло с Веймарской республикой в Германии, которая закончила свое существование, после того как с помощью популистской демагогии к власти электоральным путем пришла экстремистская сила — Национал-социалистическая рабочая партия². В исторической, правовой и политологической

¹ Токвиль 1992: 495—497.

² Evans 2003.

литературе подобный сценарий перехода от демократии к авторитаризму без формального нарушения конституционной преемственности обозначается как юридический переворот (в отличие от прямого захвата власти вопреки конституционным нормам). При анализе данного феномена нередко делается упор на его правовые предпосылки и, в частности, на особенности Веймарской конституции 1919 г.³ Не случайно при подготовке Основного закона ФРГ 1949 г. его разработчики постарались учесть ее изъяны. Но со временем стало ясно, что при всей уникальности событий в Германии «юридический переворот» возможен (и неоднократно имел место) и в других регионах мира. Помимо работ, посвященных Третьему рейху, эта проблема широко обсуждается в рамках многолетней политологической дискуссии о причинах гибели демократий⁴.

³ *Stolleis 2002.*

⁴ *См., напр. Linz 1979.*

Дискуссия о Веймарской Америке в политической публицистике США, ставшая ответом на резкое изменение политического климата в стране после победы Трампа, безусловно, носит провокативный характер. Ее главная цель — привлечь внимание общества к трансформации той картины мира, которая утвердилась в 1990-е годы после крушения СССР, и текущим переменам во внешней и особенно внутренней политике США. Сам факт этой дискуссии и ее масштабы говорят о попытках переосмысления ситуации и поисках альтернативы глобальной стратегии и тактике одной из ключевых демократий мира. В стремлении сохранить демократическую систему, конституционную структуру и гарантии прав и свобод человека часто забывают о хрупкости этой уникальной рационально сконструированной модели и растущих угрозах ей. Никто, в сущности, не ставит под сомнение значимость самой этой модели, альтернативой которой может быть лишь одна из версий ограниченного плюрализма, однако ее перспективы оцениваются по-разному.

Представляя американской публике новый немецкий фильм «Вавилон-Берлин», посвященный последним годам Веймарской республики, Даймон Линкер обращает внимание на сходство эмоционального состояния общества в Германии 1929 г. и США 2016 г., указывая на тревожные параллели между ситуацией прихода к власти нацизма и «нашим собственным моментом»⁵. В фильме показан клубок политических противоречий (включая попытки шантажа видных политиков и происки иностранных держав) на фоне общественной апатии и разочарования, размывания политического центризма и институциональной стабильности. Участниками этой жизненной драмы оказываются ветераны проигранной войны с их психическими и моральными комплексами, мечтающие отомстить врагам нации, обычные немцы, раздраженные инфляцией и последствиями унижительного поражения, промышленники и финансисты, молодежные объединения, радикалы правого и левого толка, политические оппортунисты, полиция, преступники и богема. Отражена социальная атмосфера роста левого и правого популизма и экстремизма, эскалации политической агрессии и насилия,

⁵ *Linker 2018a.*

приведших к краху республики и установлению нацистской диктатуры. «Не наш ли это мир?» — спрашивает Линкер и отвечает: в деталях нет, но в сущности — да, ибо это образ расколотого зеркала, в котором мы видим самих себя. Вместе с тем он выражает надежду, что «смута американского Вавилона (American Babylon) закончится до того, как мы дойдем до нашей версии 1929 г., не говоря уже о 1933-м»⁶.

⁶ *Ibidem.*

В современной американской политической аналитике все больший вес приобретает направление исследований, связанное с выяснением того, «как умирают демократии», к настоящему времени почти вытеснившее предшествующий оптимистический тренд на изучение «демократического транзита» или «издержек демократического перехода»⁷. Помимо понятий, фиксирующих актуальность обращения к опыту Германии 1920-х годов («веймарский момент», «самоубийство демократии», «Веймарская Америка», «веймарская фаза»), и указаний на «поразительное сходство» нынешней американской ситуации с веймарской («the striking resemblance to Germany», «ways America is like the Weimar Republic»), в темах текущих публикаций представлены мотивы предчувствия гражданской войны («the likelihood of another civil war») и возможности воспроизводства немецкой катастрофы («major ways we're following in Germany's fascist footsteps», «will Weimar America face the same disastrous fate Weimar Germany did?»), обреченности демократии («the dying days of Weimar America») и приглашения в новую реальность («welcome to the Weimar America»). В свойственном политической культуре США морализирующем стиле обсуждаются социальная и духовная деградация американского общества, упадок гражданской добродетели, кризис демократии и политической стабильности, торжество популизма и демагогии над рациональной политикой, несостоятельность Конституции, становящейся все более номинальной, паралич институтов, обращение к механизму чрезвычайного положения и запрос на «сильную личность» («an American Strongmen»), поднимается вопрос о реакции гражданского общества на эти вызовы, ассоциирующиеся прежде всего с администрацией Дональда Трампа⁸.

⁷ *Levitsky and Ziblatt 2018.*

⁸ *Впрочем, эти дебаты начались еще до избрания Трампа (см., напр. Cruickshank 2012; Koch 2012).*

В ходе этих обсуждений оказался затронут ряд проблем, имеющих принципиальное значение: действительно ли ситуация в США столь же фатальна, как в Веймарской Германии? есть ли единая логика крушения демократий? в чем причины кризиса в отношениях общества и политической системы? чем веймарский сценарий отличается от других авторитарных сценариев, представленных многочисленными недемократическими режимами современности? существуют ли технологии преодоления подобных трендов? В целом дискуссия призвана выявить истоки деструктивных процессов в американской демократии и ответить на вопрос, может ли прошлое Германии стать будущим США и возможно ли противостоять такому развитию событий.

**Смена
ценностных
ориентиров:
от апатии
к социальной
агрессии**

Главной причиной социальных диспропорций в США является ценностный конфликт — «сейсмический сдвиг» в культурных стереотипах под влиянием совокупности новых социальных феноменов, таких как глобализация, изменение демографического баланса, рост экономического отчуждения, размывание среднего класса и ухудшение политического климата. Постепенная дестабилизация Запада, отчетливо обнаружившаяся в 2016 г., высветила глубокие противоречия между традиционными культурными нормами и либеральными ценностями, безраздельно господствовавшими в течение 70 лет и не ставшимися под сомнение официальным мейнстримом. Возникла ситуация культурного разлома, отчасти напоминающая ту, что существовала в Европе середины 1930-х годов. Спонтанный запрос на традиционную идентичность в консервативном ее понимании бросил вызов неолиберальной модели общественного консенсуса, затронув ее ключевые аксиологические составляющие в виде культуры демократии, толерантности и свободы выражения мнений.

Как и в Веймарской Германии, в США сформировалась консервативная альтернатива этой модели, приверженцы которой обвиняют неолиберализм в потворстве гедонизму, моральному разложению и сексуальной распушенности, религиозной индифферентности, растущему материализму и коррупции. Параметрами культурной ситуации, квалифицируемой как веймарская, выступают отказ от религии, народной культуры и истории, встречающих скептические оценки или даже подвергаемых осмеянию, униженное государство, развитие гомосексуальной культуры (включая появление воинствующего правого гомосексуализма), массовая наркотизация, распространение проституции и порнографии, формирование языческих и неоязыческих культов, общая феминизация (в том числе политической сферы — в связи с «падением уровня тестостерона у лидеров»), деградация искусства (литературы, музеев, архитектуры) в угоду массовой культуре, доминирование меньшинств, порождающее ответную реакцию в форме расизма, антисемитизма, сексизма. Согласно популистским критикам неолиберализма, преодоление социальной анемии и ценностного раскола требует восстановления национальной идентичности, возвращения обществу права на самозащиту, отказа от абсолютизации судебных механизмов разрешения споров, то есть возрождения сильного государства с элементами прямой демократии. Совокупность этих настроений и отражает понятие «Веймарская Америка» (или *Weimerica*)⁹.

⁹ Halleck 2018.

Основные факторы, задающие вектор рассматриваемой дискуссии, укладываются в эту схему. Одной из причин ценностного конфликта, по мнению большинства наблюдателей, выступает изменение социального баланса — размывание центра и рост поляризации, затрагивающей географические, экономические, расовые, гендерные отношения. Конечно, при прямом сопоставлении экономической ситуации в Германии и США выявляются скорее различия, нежели сходства: если в первом случае речь шла об экономической катастрофе, обусловленной войной и внешними

ограничениями, наложенными Версальским договором, то во втором мы имеем дело с кризисом завышенных ожиданий, базировавшихся на экономическом процветании, сменившемся рецессией.

NB! В современном американском контексте термин «рецессия», активно используемый не только публицистами, но и экономистами вроде Пола Кругмана, обозначает не столько спад экономики (какового не наблюдается), сколько продолжающуюся свыше 30 лет стагнацию или даже деградацию доходов среднего класса на фоне роста государственного долга, сверхбыстрого обогащения корпоративного сектора, сокращения рабочих мест и формирования многочисленного «паразитарного класса», целиком и полностью зависящего от разнообразных пособий. Такое словоупотребление, конечно, далеко от конвенционального, однако психологические и политические эффекты подобной квазирецессии аналогичны эффектам рецессии классической. Фрустрация есть фрустрация, и ее субъективно переживаемая острота мало зависит от объективной весомости породивших ее факторов.

В то же время американская ситуация связывается с кризисом инициированной США модели глобализации, дисбалансом экономики, ведущим к ослаблению позиций США в мировой конкуренции (вызов со стороны Азии, прежде всего Китая), снижением внутренней финансовой стабильности (неконтролируемый рост госдолга), углублением экономического неравенства и, что особенно важно, размыванием среднего класса как опоры демократии. Веймарская Америка действительно нестабильна: пошатнувшиеся основания, социальная атомизация и вирулентная антипатия составляют устойчивый тренд социальных настроений.

Другим фактором социального раскола являются демографические (и культурно-этнические) диспропорции. Конец мультикультурализма в США порождает проблемы, близкие к тем, с которыми столкнулась Западная Европа в ходе миграционного кризиса, предоставляя аргументы консервативной части политического спектра. Доля выходцев из Азии, Африки и Латинской Америки в США быстро приближается к полной трети. В результате, как утверждают правые критики нынешней модели, в стране возникают коррумпированные «бангустаны», или «малый третий мир» (Lower Third World) со своей культурой, отличающейся от культуры «белых европейцев» (Eurowhites). Через открытые границы на юге США захлестывают волны мигрантов из латиноамериканских трущоб. Безуспешные попытки обеспечить «мультикультурную гармонию» показывают, что, когда речь идет о столь несхожих культурах, она едва ли возможна. У этого конфликта есть и другие измерения — конфессиональное (католики и протестанты), языковое (испанский и английский языки) и политическое (отношение к демократии и праву)¹⁰. Его политическим выражением стал раскол между

¹⁰ Reed 2014.

¹¹ См., напр. Coulter 2015.

правыми и левыми по вопросу об иммиграции¹¹. Противники либеральной иммиграционной политики видят в ней прямую причину деградации традиционных ценностей и падения уважения к праву (ссылаясь, в частности, на статистику межрасовых преступлений), что, по их мнению, не сулит ничего хорошего.

¹² Lieven 2012.

Третий фактор — рост национализма, расизма, левого и правого экстремизма. В американском обществе, как отмечает Анатолий Ливен, издавна представлены два типа национализма — гражданский (совместимый с универсальными демократическими ценностями) и шовинистический (тяготеющий к закрытой культуре и враждебности к иностранцам), конфликт между которыми, отчетливо проявившийся после террористических атак 11 сентября 2001 г., стал сегодня определяющим¹². Акты насилия во многих городах США (Чарлстоне, Далласе, Сент-Рое, Балтиморе, Филадельфии, Батон-Руж и Александрии), сопровождавшиеся столкновениями с полицией, выявили существование экстремистских субкультур — правой культуры «белого господства» (white supremacy) и левой культуры цветного населения (antifa), заставив ряд авторов вспомнить уличные бои нацистов и коммунистов в Веймарской Германии¹³. Восприятие этих проявлений национализма в американском социуме носит амбивалентный характер: если «белый национализм» встречает однозначно негативную оценку в демократическом мейнстриме (с учетом исторической традиции преодоления расовой сегрегации), то наличие «черного национализма» либо игнорируется, либо интерпретируется скорее как ответная реакция, «расизм наоборот» («reverse racism»). Эскалация раскола возможна в виде втягивания общества в противостояние крайних групп — коммунистов и националистов, антифа и белых супремасистов, крайне левых и крайне правых, общей целью которых является свержение либеральной демократии. Показательным примером провала гражданского общества служат беспорядки в Шарлоттсвилле в связи с переносом памятников героям Конфедерации Томасу Джонатану Джексону и Роберту Эдварду Ли из центра на окраину города, вызвавшим столкновения белых националистов, отстаивавших «европейскую идентичность» и права «белых людей», с одной стороны, и черных антифашистов — с другой. Эти столкновения, сигнализирующие о крушении исторического компромисса, достигнутого после Гражданской войны середины XIX в. и последующей борьбы за гражданские права, тракуются как поворот к веймарскому сценарию, поскольку обе стороны исключают возможность уступок, настаивая на своей исключительной правоте, и готовы отстаивать ее насильственным образом¹⁴.

¹³ Bruno 2017.

¹⁴ Tracinski 2017.

Четвертый фактор — все более явные симптомы распада политического центра и дестабилизации двухпартийной системы. В этом контексте понятны возникшие на волне подъема Трампа споры между сторонниками демократов и республиканцев, убежденными в недопредставленности своей позиции. Билль о правах, констатируют скептики, — «неудобный компромисс», ибо он требует взаимодействия

с оппонентами, взгляды которых кажутся неприемлемыми. Демократический мейнстрим под влиянием левых отвергает, однако, подобную установку, исходя из общезначимости собственных воззрений, и его представители полагают, что, поскольку история «на их стороне», они вправе не идти на уступки, добиваясь селективного применения правовых ценностей и норм. В результате возникает драматическое расхождение между ценностями: католические монашки оказываются вынуждены финансировать (через налоговые и страховые механизмы) аборт и контроль над рождаемостью, христианские организации — оформлять однополые браки и т.п. Каждому белому приписывается имманентный (исторически обусловленный) расизм, а любой левый экстремист имеет a priori более респектабельный статус, чем правый. Усиление левого уличного протеста (против Трампа) вызывает ответную реакцию — аналогичный уличный протест против левых. Несмотря на живучесть расизма в США, они едва ли дойдут до той степени агрессивности в отношении цветного населения, латиноамериканцев или мусульман, до которой дошла Германия применительно к евреям¹⁵. Тем не менее растет ощущение того, что американская демократия находится «под атакой», и даже фиксируется появление особой категории «сверхпатриотов» (über-patriots)¹⁶. В данном случае, однако, важна динамика процессов: усиление крайне правых группировок становится ответом на усиление крайне левых — и наоборот, а сам конфликт имеет тенденцию к выходу за правовые рамки.

¹⁵ Hicks 2009.

¹⁶ Hochstadt 2018.

Пятый фактор — изменение риторики и стилистики политического процесса. Как отмечает один из аналитиков, развивая мысль Аласдера Макинтайра, политика в США сейчас превратилась в «гражданскую войну, осуществляемую другими методами». Как и в гражданской войне, политический конфликт принял форму сражения, нацеленного если не на физическое, то на метафорическое уничтожение оппонента. Любая вред, нанесенный противной стороне во имя осуществления собственной миссии, считается приемлемым, даже поощряется. «В таком мире все политические разногласия начинают выглядеть как игра с нулевой суммой, в которой невозможны взаимоприемлемые выходы». Все сводится к победе одной из сторон, а правосудие низведено до веймарской формулы различения друга и врага¹⁷. Характерна реакция одного из экспертов: «Каждый день я чувствую, что становлюсь все более авторитарным»¹⁸.

¹⁷ Linker 2018b.

¹⁸ Paparella 2016.

Совокупность перечисленных выше факторов позволяет констатировать нарастание деструктивной динамики общественного сознания: традиционная апатия американского общества, граничащая с конформизмом, сменяется идейной поляризацией веймарского типа, причем раскалывающие социум конфликты затрагивают базовые ценности американской демократии, ведя к дестабилизации и усилению авторитарных тенденций.

**Демократия
и империя:
борьба двух
стратегий
в американской
политике**

¹⁹ Kennedy 1987.

²⁰ Понятие введено Артуром Шлезингером для обозначения экспансии исполнительной власти, прежде всего во внешней политике (см. Schlesinger 1973).

²¹ Engelhardt 2018.

²² Mazzetti 2013.

Американская демократия, вплоть до последнего времени рассматривавшаяся как эталонная, сегодня находится в состоянии неустойчивого равновесия, нередко обозначаемого как «имперский перегрев»¹⁹. Его причины усматриваются в столкновении двух стратегий развития — демократической и имперской, — аналогичном тому, что погубило Веймарскую Германию. В какой мере оправданны эти параллели с учетом того, что исторические основы власти в США и Германии принципиально различны? Согласно американской историографии, США никогда не были военным государством, а их основатель Джордж Вашингтон был противником постоянной армии и несменяемой единоличной власти. Напротив, Германия традиционно представляла собой военное государство, а Отто фон Бисмарк выступал за сохранение постоянной армии и пожизненное наследственное правление. Однако, как считают сторонники критической переоценки американской истории, во второй половине XX в. ситуация в США радикально изменилась, и, начиная с Дуайта Эйзенхауэра, страна отказалась от половины наследия Вашингтона: был создан мощный бюрократический аппарат, армия превратилась в крупнейшую составляющую государственной машины, а президент сконцентрировал в своих руках огромную власть. Возникший в результате феномен сверхконцентрации президентских полномочий, определяемый в американской литературе как «имперское президентство» («Imperial Presidency») ²⁰, и положил начало упомянутому выше конфликту двух стратегий в американской политике.

Процесс превращения демократии в империю шел постепенно, на протяжении десятилетий, подчеркивает Том Энглхарт²¹. Он включал в себя последовательное расширение прерогатив исполнительной власти. Понятие «имперское президентство» получило широкое распространение в период правления Ричарда Никсона, когда Белый дом начал ощущать себя «королевством». Во времена холодной войны президенты обрели свою армию. Помимо ЦРУ, в нее входят сейчас силы специальных операций (Special Operations Forces) и подразделения военных дронов (CIA Hellfire-missile armed drones), способные без всякого судебного разбирательства уничтожить любого, кого президент сочтет врагом государства²². Принимая подобные решения, президент de facto совмещает роль судьи и присяжных. В результате сложилась система «государства национальной безопасности» с тайными операциями правительства, бесконтрольным расходом средств на нужды разведки, военной атмосферой и вмешательством в конфликты по всему миру, войной с терроризмом, больше похожей на терроризм per se, насильственными перемещениями огромных масс населения — и подъемом правого популизма по обе стороны Атлантики на основе антииммигрантских и антилиберальных настроений.

Вопреки Конституции не Конгресс, а именно президент играет ключевую роль в инициировании войн и определении судьбы международных договоров, причем эта роль может быть достаточно произвольной. Попытки Конгресса ограничить соответствующие прерогативы

президента носили непоследовательный характер и имели относительно слабый эффект. По сути, формула «Мы, народ» отражает сегодня власть структур государственной безопасности. Речь идет о последовательном усилении самого института президента, безотносительно к лицу, занимающему данный пост. Тенденция к утверждению имперской власти сложилась еще до прихода Трампа. Решающий вклад в эту атаку на демократию внесла сформулированная администрацией Джорджа Буша-младшего концепция превентивного государства, оправдывавшая использование антидемократических практик с формальной целью защиты Конституции. С принятием «Патриотического акта» и введением системы государственной слежки (масштабы которой стали очевидны после разоблачений Эдварда Сноудена) сложилась ситуация, когда «американские граждане утратили уверенность, что могут пошутить о смерти Буша в телефонном разговоре»²³. Если бы не это, полагает Энглхарт, феномен трампизма был бы невозможен — Трамп оставался бы владельцем сети гостиниц и казино, ведущим телевизионного реалити-шоу, но не смог бы расколоть американскую нацию²⁴.

²³ Hochstadt 2018.

²⁴ Engelhardt 2018.

Борьба между демократией и империей, с давних пор составлявшая существенную часть американской жизни, завершается победой империи. Имперский момент фиксируется многими авторами как ключевое звено текущего политического процесса. По мнению Фреда Рида, после крушения СССР США очень близко подошли к созданию империи: установили контроль над вассалами (Европой, Канадой, Японией, Южной Кореей, Латинской Америкой, Саудовской Аравией и Австралией), создали международные институты (МВФ, НАТО, СВИФТ), добились технологического превосходства. Но сейчас Азия начинает опережать их технологически. Соединенным Штатам противостоит союз России, Китая и Ирана. В будущем разрыв станет больше, что стимулирует обращение к вооруженным методам. Дилемма формулируется следующим образом: сейчас или никогда. Если Америка, великое, но деградирующее государство, в ближайшее время не подчинит себе остальной мир, убежден Рид, растущая мощь Азии сметет ее. Варианты развития событий таковы: «или санкции поставят мир на колени, или Вашингтон начнет войну, или Америка просто станет другой страной»²⁵. Впрочем, высказывается и точка зрения, что «имперский момент» уже пройден; ее приверженцы говорят о «самоубийстве сверхдержавы»²⁶ и окончании «короткого американского века» в результате стратегических просчетов, военных неудач и экономического упадка²⁷. Так, Симон Тисдаль пишет о «демократии на распутье» — «глубоком кризисе доверия», ставяшем под угрозу «глобальное либеральное лидерство Америки», как моральное, так и практическое, особенно опасном ввиду стремления авторитарных государств «подорвать наш образ жизни»²⁸.

²⁵ Reed 2019.

²⁶ Buchanan 2011.

²⁷ Bacevich 2012.

²⁸ Tisdall 2018.

Текущий поворот в американской политике воспринимается наблюдателями как концентрированное выражение конфликта демократического и имперского начал. С одной стороны, Трамп лишь выразил, использовал и усилил имперский тренд. На выборах 2016 г. империя

в политическом плане уже победила (побила козырем — trumped) демократию, породив ощущение прогрессирующей утраты Соединенными Штатами их глобальной роли как «сияющего маяка демократии» (shining democratic beacon). С другой стороны, окончательное отделение имперского начала от демократического может означать падение самой империи, кризис американской государственности per se, заставляя ностальгически сетовать на столь быстрое крушение «исторически уникальной мечты о глобальном доминировании» США. При таком угле зрения, полагает Энглхарт, Трамп есть «зрелый плод» утраченных иллюзий — этого «бесконечного имперского момента, который так и не наступил» (that endless imperial moment that never quite was). Он — демон в этой плохо функционирующей машинерии мира, которая сама потонула в конфликтах (Brexit, заполонившие Европу потоки беженцев и т.п.). Трампизм оценивается Энглхартом как полупризнанный американский Brexit (United Stexit moment), хотя американцам пока не очень ясно, из чего они выходят. И если США еще не стали несостоявшимся государством (failed state), то движутся по этому пути (a failing and flailing experiment)²⁹.

²⁹ Engelhardt 2018.

Означает ли это, что судьба Веймарской Германии, принесшей демократию в жертву имперской реставрации, — прообраз будущего США? У одной группы авторов этот вывод не вызывает сомнений, и они допускают, что события в Америке могут пойти по германскому сценарию, другие настроены более оптимистически, надеясь, что исторические традиции и предшествующий демократический опыт США позволят этого избежать³⁰. В целом констатируется ослабление изначального демократического потенциала американской политической системы, усиление имперского вектора, неопределенность соотношения двух стратегий на современном этапе. Представлено совершенно четкое понимание того, что переживаемый момент — точка бифуркации для американской внутренней и внешней политики.

³⁰ Hicks 2009.

Политические институты: дисфункции системы сдержек и противовесов

Одной из проблем Веймарской Америки, как когда-то ее германского прототипа, считается утрата доверия граждан к институтам власти и снижение уровня ее легитимности (согласно опросам Института Гэллапа, с 2004 г. управлением страной не удовлетворено подавляющее большинство американцев, причем несколько раз доля таковых превышала 80%, превосходя показатели, зафиксированные во время Уотергейтского скандала)³¹. В веймарской перспективе говорится о параличе власти и сбоях в системе сдержек и противовесов, обусловленных общей институциональной динамикой — подрывом позиций судебной власти, заторможенностью Конгресса, соучастием церквей (a subverted court, a catatonic Congress, complicit churches).

³¹ Darlington 2018.

Во-первых, подвергается критике действующая избирательная система, чья способность обеспечить адекватную репрезентацию существующих в обществе интересов вызывает все больше сомнений.

Список институциональных дисфункций электоральной системы довольно обширен и включает в себя произвольную демаркацию избирательных округов с целью создания искусственных преимуществ для определенной партии (*gerrymandering*), технические ограничения пассивного избирательного права для ряда «нежелательных» социальных категорий, высокую роль партийного истеблишмента, выполняющего функции «привратников» (*gatekeepers*), фильтрующих и ограничивающих доступ в политическую систему, конформизм прессы, традицию назначения судей, побуждающую их демонстрировать лояльность к выдвинувшей их партии. Как следствие, доминирующая двухпартийная система не исключает опасной пристрастности (*virulent partisanship*) и наличия оторванных от жизни политиков (*out-of-touch politicians*), несущих ответственность за хронические управленческие провалы (*chronic failures of governance*).

Сопоставление выборов 2016 г. в США и 1932 г. в Германии побуждает наблюдателей говорить не только о неких общих параллелях, но и о «поразительном сходстве» по ряду параметров. В их числе экономическая рецессия³² в сочетании с недееспособностью законодательных институтов (как и в случае веймарского парламента, раскол Конгресса достиг уровня, исключающего возможность консолидированного принятия законов), резкая поляризация сторон (слово «компромисс» воспринимается как обвинение) и фрагментация политического представительства. Если в Германии причиной последней являлась сама избирательная система (пропорциональная электоральная формула, поощряющая малые партии), то в США — это внутрипартийные конфликты во время праймериз, провоцирующие разлад среди избирателей, а также упомянутая выше специфическая нарезка округов (*gerrymandering*), побуждающая кандидатов апеллировать к крайним фракциям соответствующих партий. Как и в Германии, значительная часть населения ищет альтернативу политическому мейнстриму на краях политического спектра, левом и правом, что нашло отражение в поддержке несистемных кандидатов — Берни Сандерса и Трампа. Трамп — кульминация чувств тех американцев, которые вот уже лет 30 как убеждены, что правительство их враг³³.

Во-вторых, ставится вопрос об институциональных причинах неэффективности законодательной власти. Сравнение с веймарскими институтами здесь идет по таким направлениям, отмеченным в свое время немецкими юристами, как падение легитимности парламентаризма; снижение свободы парламентских дискуссий и направляемая извне повестка; рост олигархических тенденций, в том числе финансовой зависимости законодателей от спонсоров и скрытого влияния последних на результаты выборов; бюрократизация и усложнение процедур принятия законов. Растет число людей, с пренебрежением относящихся к Конгрессу как институту, причем независимо от партийно-политической идентификации. Опросы Института Гэллага показывают, что работу Конгресса сегодня одобряют лишь 19% американцев

³² *Применительно к Америке — в описанном выше специфическом смысле.*

³³ *Riseman 2016.*

³⁴ Tisdall 2018. (не одобряют — 75%)³⁴. По мнению критиков, нынешние Палата представителей и Сенат (с гордостью именуемый себя «палатой дискуссий») не более чем «мрачная пародия» на органы, описанные классиками либерализма. Провал попыток законодательного регулирования системы финансирования выборов не позволил сделать ее транспарентной и решить проблему неконтролируемых и неотслеживаемых денежных поступлений, в том числе от иностранных правительств и индивидов, действующих через различного рода агентов и лоббистов (что стало особенно актуальным в контексте расследования Роберта Мюллера в отношении кампании Трампа 2016 г.)³⁵. В итоге американские аналитики приходят к выводу, что проведенный Карлом Шмиттом анализ веймарского парламента³⁶ не утратил своего значения, и в современных США, как в свое время в Германии, никто не может всерьез рассматривать парламент как «делиберативный» институт в том смысле, который

³⁵ *Ibidem*.

³⁶ *Имеется в виду работа: Schmitt 1923.*

³⁷ *Levinson 2010.*

вкладывается в это понятие в либеральной демократической теории³⁷.

В-третьих, признаки веймарской ситуации усматриваются в наличии блокирующих механизмов, которые позволяют меньшинству навязывать свою волю парламенту в целом. Благодаря существующим правилам и практикам «ошеломительно малые меньшинства» в Сенате иногда оказываются в состоянии блокировать выполнение палатой ее функций. Особенно негативно подобного рода механизмы (например, затягивание дискуссий посредством филибастеринга) действуют в условиях идеологического раскола, из технического инструмента превращаясь в политический. Более того, блокируя деятельность Сената по принятию законов и осуществлению назначений, они открывают перед исполнительной властью возможность широкого применения указного права.

С точки зрения критиков американского парламентаризма, данная ситуация коррелирует с ситуацией парламентского паралича в Веймарской республике — неспособностью парламента принимать бюджет и законы, проводить устойчивую кадровую политику. В случае США наиболее драматическим проявлением подобного паралича служат регулярные провалы в согласовании федерального бюджета перед началом нового финансового года, влекущие за собой временную приостановку (shutdown) работы правительственных учреждений (в последний раз продолжавшуюся 35 дней — с 22 декабря 2018 по 25 января 2019 г.). Как полагает Митчелл Лернер, после окончания холодной войны нация встала на путь «гиперинтенсивной враждебности к правительству» (поддержка которого упала до 18%)³⁸. В такой ситуации не исключен коллапс даже полноценных конституционных режимов. Вспомните о Римской республике, полемически призывает Кори Бреттшнайдер: она тоже имела систему сдержек и противовесов, но в конечном счете уступила дорогу диктатуре цезарей³⁹.

³⁸ *Lerner 2019.*

³⁹ *Brettschneider 2016.*

В целом, используя опыт Германии 1920-х — начала 1930-х годов в качестве общего ориентира для оценки дисфункций парламентаризма, сторонники концепции Веймарской Америки фиксируют сходные

институциональные сбои: снижение доверия к выборам и индифферентность в отношении институтов национального представительства в силу растущего убеждения в их олигархической природе; поляризацию Конгресса и все более заметную утрату им эффективности в принятии законов; монополизацию законодательного процесса партийными политическими машинами, способными (в рамках регламентов и процедурных норм) блокировать принятие нежелательных решений или манипулировать этим процессом; тенденцию к фактическому делегированию законодательных решений олигархическим группам или избираемой исполнительной бюрократии.

Однако отмеченные сбои характерны не только для США, но и для многих других стран, что, на наш взгляд, снижает эвристические возможности веймарской модели, свидетельствуя скорее о системных деформациях института парламентаризма в современном мире⁴⁰ — во всяком случае, по сравнению с классическим его пониманием.

⁴⁰ *Sajo and Uitz 2017.*

Имперское президентство: прерогативы, указное право и чрезвычайные полномочия

Как известно, наряду с недееспособностью расколотого парламента и нестабильностью правительств, эрозия демократического потенциала Веймарской республики определялась преобладанием в ее властной конструкции всенародно избранного президента («эрзац-кайзера»), одновременно выполнявшего функции верховного главнокомандующего и наделенного правом издавать обязательные для исполнения указы и вводить чрезвычайное положение, что позволяло говорить о тенденции к мнимому конституционализму⁴¹. Однако аналогичными полномочиями во всей их совокупности обладает и президент США. Это делает теоретически обоснованным предположение, что в условиях кризиса, сходного с немецким, американская модель имперского президентства способна трансформироваться в том же направлении. Тем более что, как подчеркивает Джонатан Фридланд, в Конституции США, во многом основанной на конвенциональных нормах, отсутствуют прямые нормативные ограничения данного тренда⁴². Во всяком случае, несмотря на многочисленные попытки, Конгрессу так и не удалось остановить экспансию президентских полномочий, последовательно охватывавших все новые сферы. По замечанию Майкла Клармана, Трамп придал дополнительную динамику этому процессу, нарушив десятки неписаных норм Конституции ради расширения своей власти⁴³.

⁴¹ *Medushevsky 2006.*

⁴² *Freedland 2017.*

⁴³ *Klarman 2018.*

Приверженцы концепции Веймарской Америки выделяют три основных параметра сложившейся в США формы правления, отсылающие к веймарскому сценарию.

Во-первых, очень широкая трактовка прерогативы, то есть полномочий президента (прежде всего во внешней и оборонной политике), которыми он располагает вне прямых конституционных ограничений и законодательного регулирования. В современных дебатах данная проблема обсуждается в связи с международной политикой, военными акциями и, главное, контролем над «ядерной кнопкой»

с учетом угрозы Трампа начать ядерную войну с целью уничтожения Северной Кореи и Ирана. Выяснилось, что, несмотря на определенные технические сдержки в этой сфере (цепочка команд, которые не могут быть обойдены), президент не ограничен в принятии подобного решения — никто, включая госсекретаря и министра обороны, не вправе блокировать соответствующий президентский приказ. Текущее обращение Конгресса к этому вопросу рассматривается как запоздалое, поскольку такого рода недемократическая практика существовала всегда.

Во-вторых, мощное указное право — возможность издания президентом указов (*executive orders*), практически не уступающих по силе закону. Это тоже традиционная и вполне конституционная практика, сопоставимая с имевшей место в Веймарской Германии, где в условиях расколотого парламента указное право становилось важнейшим способом правового ответа на вызовы кризиса. В США, где указное право всегда играло немаловажную роль, его текущее использование оказалось чревато коренным изменением правовой и политической реальности в стране. Многие оппоненты Трампа были шокированы, узнав, что президент может издавать «диктаторские указы и фетвы, подобно худшим неизбираемым деспотам или аятоллам»⁴⁴. При таком угле зрения параллели с Веймарской Германией представляются вполне уместными, касаясь прежде всего конституционных границ подобного права (в частности, вопроса о том, может ли президент, обладающий правом помилования, использовать его по отношению к самому себе путем издания соответствующего указа)⁴⁵.

⁴⁴ Ulrich 2018.

⁴⁵ *Ibidem*.

В-третьих, право введения чрезвычайного положения — «классика жанра» недемократических режимов. В Веймарской республике парламентский паралич часто преодолевался за счет обращения к знаменитой ст. 48, включенной в Конституцию по инициативе Макса Вебера и наделявшей президента в случае кризиса чрезвычайными полномочиями (в 1920-е годы она была использована более 250 раз). Как и в Веймарской Германии, чрезвычайное положение является в США одним из механизмов преодоления конфликта ветвей власти. Последним (и наиболее обсуждаемым) примером стало введение Трампом в 2019 г. чрезвычайного положения для финансирования строительства стены на границе с Мексикой в обход Конгресса.

Эти действия Трампа, отмечает Эндрю Холовчак, актуализировали постановку типично веймарских вопросов. Действительно ли имеет место ситуация «национального кризиса», необходимая для введения чрезвычайного положения и предполагающая «неожиданное и неотложное состояние дел, требующее немедленного реагирования»? Вправе ли президент пойти на такой шаг, если большинство американцев (по данным Института Гэллага — 60%) выступает против? Обладает ли президент конституционными полномочиями для отстранения Конгресса в подобном случае? Не является ли данное решение сознательной провокацией конфликта между законодательной и исполнительной ветвями с целью узурпации полномочий жадным до власти

президентом, то есть недобросовестного, хотя формально конституционного обхода одной ветвью другой, и не станет ли это опасным прецедентом конституционной интерпретации, возводящим в закон элементарный эксцесс исполнительной власти с перспективой конвульсивного сужения демократических прав и свобод? Все эти вопросы, в конечном счете отсылающие к предложенной Шмиттом трактовке суверенитета как способности вводить чрезвычайное положение, безусловно, могут рассматриваться как часть «послания» веймарского прошлого американскому настоящему⁴⁶. Согласно официальной позиции демократов, введение Трампом чрезвычайного положения было грубым антиконституционным актом, знаменующим начало «новой имперской фазы»⁴⁷. Основатель движения «Need to Impeach» Том Стейер определил ситуацию предельно лаконично: «Мы оказались в центре конституционного кризиса», персонифицированного Трампом⁴⁸, единственным выходом из которого является импичмент⁴⁹.

⁴⁶ *Holowchak 2019.*

⁴⁷ *Pelosi 2019.*

⁴⁸ *Steyer 2019.*

⁴⁹ *Аргументы в пользу импичмента см. Fein, Bonifaz, and Clementset 2018.*

Вывод о деформации системы сдержек и противовесов подкрепляют сомнения в способности судебной системы противостоять новым вызовам. В рамках веймарской парадигмы вопрос о том, может ли Верховный суд спасти американскую демократию, получает скорее отрицательный ответ. Ввиду того, что процесс назначения судей приобрел выраженный политический характер, позитивный вектор развития событий воспринимается как маловероятный. В настоящее время в Верховном суде доминируют представители Республиканской партии, и, поскольку судьи назначаются пожизненно, ожидать серьезных изменений в позиции Суда по ключевым проблемам избирательной системы и разделения властей в ближайшие 30 лет едва ли реально⁵⁰. В центре внимания критиков действующей администрации оказалось номинирование Трампом на последнюю вакансию в Суде видного консерватора Бретта Кавено, сыгравшего важную роль в отмене пересчета бюллетеней на выборах 2000 г. в штате Флорида — решении, отдавшем победу Бушу-младшему. Его назначение трактуется демократами как завершение захвата Верховного суда правыми республиканцами⁵¹. В этом контексте понятна их критика этого органа, равно как и выдвижение ими концепции «народного конституционализма» и призывы «забрать Конституцию из судов»⁵².

⁵⁰ *Richter 2018.*

⁵¹ *Bindenagel 2018.*

⁵² *Tushnet 1999.*

В ведущихся сегодня в США спорах имеется немало пересечений с теми дискуссиями, которые разворачивались в свое время в Веймарской Германии: выдвинут тезис о растущей номинальности Конституции, переставшей соответствовать политической реальности; обсуждаются дисфункции в работе системы сдержек и противовесов, в частности ослабление законодательной и судебной ветвей с параллельным усилением имперского президентства — исполнительной власти *per se* и спецслужб; зафиксирована угроза авторитарного поворота и узурпации власти в рамках существующей конституционно-правовой легитимности или с выходом за ее пределы. Возможность предотвращения такого развития событий усматривается в преодолении перечисленных

институциональных сбоев. Отмечается необходимость более четкого определения границ указного права, прерогатив и делегированных полномочий исполнительной власти; анализируются перспективы судебного пересмотра президентских указов; дискутируются пути восстановления демократического потенциала правовой системы; ставится вопрос о структурных законодательных реформах и даже о полном пересмотре Конституции — вплоть до созыва нового Конвента по образцу Филадельфийского 1787 г.⁵³

⁵³ *Levinson 2010.*

**Трампизм
как идеология
правого поворота
и электорального
авторитаризма**

Трампизм, в целом рассматриваемый как концентрированное выражение антилиберальных тенденций в идеологии и практике, определяется очень по-разному. Его характеризуют как демагогию, крайний консерватизм, смесь национализма и протекционизма, «культ личности в стиле поп-звезды». Некоторые трактуют трампизм, ассоциирующийся с фанатизмом, ксенофобией, расизмом, мизогинией, готовностью к применению насилия, как замену традиционного консерватизма или даже как «неофашистскую лихорадку»⁵⁴. И все же наиболее общим определением трампизма остается «популизм», в пользу которого говорят многие карьерные, поведенческие и иные особенности самого Трампа: он выступал на выборах как антиистеблишментный кандидат, собирающийся «осушить болото», до избрания президентом никогда не занимал политических должностей, управляет в совершенно неконвенциональном стиле, а его обещание «сделать Америку снова великой» прямо отсылает к позиции США как глобальной силы. В дискуссии о Веймарской Америке затрагиваются вопросы о типологической природе трампизма, его идеологии, экономической программе, националистической повестке и политической практике в контексте институциональных и политических изменений в обществе.

⁵⁴ *Trumpism 2019.*

В типологическом плане важно сравнение трампизма с другими проявлениями правого популизма и авторитарных тенденций, в том числе с фашизмом. В этом контексте, полагает Бен Гран, трампизм предстает интернациональным явлением, связанным со сломом послевоенного неолиберального глобального порядка, а вовсе не уникальным американским продуктом соединения ксенофобии с технологиями социальных медиа в обществе «постправды». Подобно Brexit, он стал возможен на волне протестного и антиэлитного голосования деградирующего среднего класса, не нашедшего точек опоры в либерально-центристском мейнстриме⁵⁵. Как отмечает Ричард Фок, трампизм ассоциируется, во-первых, со своеобразной самоизоляцией — добровольным выходом США из политической и неолиберальной экономической глобализации (с соответствующим ослаблением приверженности союзам и многосторонним торговым форматам) без существенного ограничения (и даже с ростом) внешней экспансии; во-вторых, с переориентацией с глобалистских на националистические политические центры тяжести, сопровождающейся отказом от нормативной поддержки прав

⁵⁵ *Gran 2017.*

человека, демократии, многосторонней дипломатии и кооперативных форм решения проблем и заключения соглашений; в-третьих, с формированием на глобальном уровне популистского запроса на сильных лидеров с сопутствующей им правой социальной, экономической и культурной политикой, вызывающей аналогии с фашизмом или, по крайней мере, с фашистскими тенденциями, которые становятся все более ощутимыми даже в центристском дискурсе⁵⁶. Данный подход позволяет вписать трампизм в общую матрицу режимов электорального авторитаризма, включая его веймарский вариант.

Вопрос об идеологии трампизма остается дискуссионным, тем более что для большинства версий популизма вообще не характерна четкая идеологическая составляющая. Некоторые убеждены, что такая идеология в принципе отсутствует и речь идет об ответах на текущие вызовы с традиционных консервативных позиций. По мнению Константина Скароса, на прагматическую суть трампизма указывает совокупность практических шагов по изменению американского политического ландшафта: нулевая терпимость к терроризму, особенно внутри страны; преодоление миграционного кризиса; восстановление уважения к Америке в мире (America First); сокращение военных расходов, в том числе за счет побуждения союзников к более справедливому (i.e. более активному) участию в наполнении бюджета НАТО; взвешенное отношение к вмешательству в конфликты в других странах (дабы не увязнуть в бесконечных войнах); умная внешняя политика, основанная на компромиссах⁵⁷. Другие полагают, что трампизм — это не только практика, но и идеология, хотя и находящаяся пока в стадии формирования и не представляющая собой целостной системы. Экономическая доктрина трампизма получает разные оценки: ее квалифицируют как сочетание националистического изоляционизма с протекционизмом⁵⁸; антисоциальное дерегулирование⁵⁹; защиту плутократии⁶⁰; гибридную идеологию национализма и неолиберализма (nationalist neoliberalism)⁶¹, «правое кейнсианство» в стиле 1930-х годов⁶². Сам Трамп никогда не артикулировал какого-либо последовательного набора идей, и никто не транслировал их в практическую политику. На протяжении всего пребывания Трампа у власти его идеологические установки конструировались ретроспективно, вслед за его действиями и высказываниями. В этом контексте интерес представляют, во-первых, предложения разработать ему идеологию или нарратив для его программы, во-вторых, роль тех или иных советников в формировании его мировоззрения и подготовке ключевых решений, в-третьих, вклад, вносимый в идеологию трампизма его оппонентами.

Поскольку совокупность идей, свидетельствующих о возрождении в американском обществе правого популизма, прочно ассоциируется с личностью Трампа и его стилем правления, существует точка зрения, что их популярность сойдет на нет после его ухода (в том числе ввиду отсутствия явного преемника). Но высказывается и другое мнение — об укорененности данного идейного комплекса в американской традиции и возможности его воспроизводства после Трампа. Характерны

размышления по этому поводу Мэтта Луиса: «Когда-нибудь Дональд Трамп уйдет... А страна останется. Однако какой она будет? <...> После двух лет правления Трампа за его спиной задним числом стала складываться наконец [идеологическая] инфраструктура. Но будет ли этот фундамент прочным? И вообще, можно ли заложить фундамент, когда небоскреб уже построен? Я не знаю, как будет обстоять дело с брендом „Трамп“, но не поручусь, что популизм скоро сойдет со сцены». Более того, вполне возможно, что «в отсутствие Трампа трампизм почувствует себя даже лучше»⁶³.

⁶³ Lewis 2019.

Стержнем формирующейся «идеологии» трампизма выступает агрессивный национализм, что сближает его с воззрениями консервативно-авторитарных деятелей веймарской эпохи. Амбиция трампизма, отмечает Джонатан Чейт, похоже, состоит в создании особой версии «американского почвенничества» (blood-and-soil American nationalism) — новой консервативной идентичности, из которой исключаются азиаты, мусульмане и латиноамериканцы⁶⁴. Важнейшими ее компонентами являются популизм (pop politics), культ «сильной личности», а также идентитаризм, включая оправдание агрессии, апологию метанасилия (meta-violence)⁶⁵ и воспроизводство стереотипов гендерного подавления, традиционно присущих имиджу авторитарного лидера как «настоящего мужчины»⁶⁶.

⁶⁴ Chait 2017.

⁶⁵ Saramo 2017.

⁶⁶ Pascoe 2017.

Общее сходство программ правого поворота в Веймарской Германии и США усматривается в выдвижении особого рода «универсализирующего популизма», способного интегрировать в рамках новой идентичности самые разные социальные слои, что позволяет изолировать левую часть политического спектра и использовать правых националистов в целях авторитарной мобилизации. Главным ресурсом такой мобилизации в США стала не столько экономическая депривация (показательно, что средний доход избирателей Трампа на тысячу долларов выше, чем избирателей Хиллари Клинтон), сколько кризис завышенных ожиданий (сформировавшихся в период экономического бума), проявляющийся в ощущении несправедливости, утрате доверия к федеральному правительству и институтам⁶⁷, все более широком распространении представлений о коррумпированности элиты, переставшей отражать интересы общества⁶⁸.

⁶⁷ Kuipers 2016.

⁶⁸ См., напр. Письмо «интеллигентного рабочего» издателям «New York Times» (Wasik 2019).

⁶⁹ Abramowitz 2018.

⁷⁰ Corsi 2018.

⁷¹ Woodward 2018.

Приход Трампа к власти действительно продемонстрировал беспрецедентный в современной истории раскол американской элиты (отражающий поляризацию самого общества по всем значимым измерениям — расовому, этническому, религиозному, идеологическому и географическому), обнаружив крушение коалиции, существовавшей со времен Нового курса⁶⁹. Одним из проявлений жесткой схватки Трампа с «глубинным государством»⁷⁰ стал «хаос в Белом доме»⁷¹ — явное и скрытое противодействие президенту со стороны части аппарата, вплоть до идеи отстранения его от должности за психическую и умственную неспособность управлять страной (что теоретически позволяло сделать 25-я поправка к Конституции США).

**Дональд Трамп –
политический лидер
эпохи крушения
либеральной
демократии?**

Сравнение США с Веймарской Германией подкрепляется констатацией фундаментального раскола в обществе и экспертных кругах в отношении фигуры Трампа и его неконвенционального стиля лидерства. Рассмотрим параметры, позволяющие оценивать данный тип лидерства в веймарской перспективе.

Во-первых, своим появлением на политической сцене Трамп, как и радикальные консервативные критики Веймарской республики в Германии, обязан глубокому и долго замалчивавшемуся конфликту между обществом и элитой, накопившемуся недовольству традиционных средних слоев финансовой и технологической олигархией и ее медийными ресурсами. Социальный раскол в США выглядит столь серьезным, что побуждает некоторых наблюдателей говорить о «предчувствии гражданской войны и навязываемой идеологизированной дилемме выбора между Рейхом (Trump Reich) и социализмом (Socialist peoples republic)»⁷². Выражая настроения «разочарованных американцев» с их этикой «тотального возмездия», направленной против технологически продвинутой Америки, где они чувствуют себя списанными со счетов и вытесненными на обочину⁷³, Трамп победил на выборах 2016 г. главным образом благодаря трем штатам Ржавого пояса (Rustbelt), в 2008 и 2012 гг. голосовавшим за Барака Обаму, которые совершили электоральный «прыжок в неизвестность» (a leap of faith into the unknown), спонтанно поддержав антисистемного кандидата⁷⁴.

⁷² Chrenkoff 2016.

⁷³ Tompson 2000.

⁷⁴ Komlos 2018.

Во-вторых, и в случае США, и в случае Веймарской Германии избирательная кампания правых, изначально имевших довольно ограниченную электоральную поддержку, носила крайне агрессивный характер, провоцируя ненависть к оппонентам путем конструирования образа врага и задействуя в мобилизационных целях радикальных националистов. Как отмечает Чарльз Дербер, Адольф Гитлер, искусно используя боль и озлобление традиционалистов и рабочего класса, чья идентичность была глубоко травмирована поражением в войне и последующими событиями, сделал своим знаменем гипернационализм, обещая вернуть Германии былое величие, и ввел нарратив предательства нации инородцами и либеральными городскими слоями, прежде всего евреями, подлежавшими уничтожению. У Трампа, выдвинувшего лозунг «Сделаем Америку снова великой», свой «нарратив предательства»: его гипернационализм нацелен на объединение «обычных рабочих американцев» из центральных и южных штатов против либеральных культурных элит, цветных, а также незаконных иммигрантов из Латинской Америки и мусульманских стран. Наконец, в обоих случаях была сделана ставка на сильного лидера, способного преодолеть кризис и покончить с врагами нации внутри страны и за ее пределами, апеллируя к устоявшимся стереотипам поведения масс, готовых подчиняться приказам власти, родителей, менеджеров и военачальников⁷⁵.

⁷⁵ Derber 2017.

Результаты президентских выборов 2016 г. породили у либерально-демократической общественности США четкое ощущение наступления в стране «веймарского момента». Именно такой была первая

реакция на победу Трампа ряда представителей академического общества: «Наблюдая подъем Дональда Трампа, я наконец понял... как Гитлер мог прийти к власти в Германии» (Дженнифер Аллен, Гарвард-колледж); Трамп — «наиболее успешный демагог-шарлатан (demagogue-charlatan) в политической истории США» (Роберт Каган, Брукингский институт); его рецепты «в сущности заимствованы из 1930-х годов: национализм, грубая напыщенность, мифологизация истории и лозунговость» (Виктор Дэвис Хансон, Институт Гувера Стэнфордского университета). В целом победа Трампа интерпретируется оппонентами как «приглашение в Веймарскую республику», «один из худших кризисов в американской истории», торжество реакции, достигнутое электротальным способом⁷⁶. Отмечая сходство «агонии демократии» в Германии и США, некоторые авторы все же не отождествляют ситуацию в этих странах, сохраняя веру в то, что «существующая система сдержек и противовесов не позволит превратить Америку в фашистское государство»⁷⁷. Другие, напротив, убеждены, что современная Америка — в гораздо худшем положении (in much deeper trouble), чем Веймарская республика⁷⁸.

⁷⁶ *Обзор мнений см. Ferguson 2016.*

⁷⁷ *Riseman 2016.*

⁷⁸ *Comments 2014.*

В-третьих, обращает на себя внимание сходство истоков немецкого и американского кризиса демократии. Главным из них многие аналитики считают неспособность правящей элиты своевременно осознать угрозу правого экстремизма. С их точки зрения, Веймарская республика рухнула отнюдь не под тяжестью социально-экономического кризиса, который вполне могла преодолеть. В действительности она была разрушена консервативной элитой — классом привилегированных землевладельцев, высшими государственными чиновниками, бизнесменами, офицерами, медиаманатами, которые пошли на союз с нацистской партией. Если первоначально они с презрением относились к нацистам, то со временем решили, что делегирование экстремистам определенной власти лучше защитит их интересы, опрометчиво полагая, что смогут их контролировать⁷⁹. Именно они приняли Гитлера и его соратников в уважаемое общество, сделав их рукопожатными (salonfähig). Аналогичная дилемма, полагает Эрик Вайц, стоит перед американской элитой, и, выдвинув Трампа, она рискует сделать сходную ошибку⁸⁰.

⁷⁹ *Cruikshank 2012.*

⁸⁰ *Weitz 2016.*

Самостоятельный интерес представляют оценки Трампа и олицетворяемого им типа лидерства, исходящие из диаметрально противоположных идеологических лагерей. Одни прямо сравнивают 45-го президента США с Гитлером и Бенито Муссолини, упоминая и иные авторитарные режимы Европы 1930-х годов. Другим кажется более продуктивной аналогия с популистскими режимами современности — от Польши Ярослава Качиньского и Венгрии Виктора Орбана до Бразилии и Индонезии. Выделяя особый популистский тип авторитарного лидерства, они квалифицируют Нарендра Моди как «индийского Трампа», Жаира Болсонару — как «бразильского Трампа» и т.д.⁸¹ Третьи говорят о движении американской политической системы в направлении

⁸¹ *Falk 2018.*

⁸² *Krugman 2010.*

⁸³ *См. Hanson 2016.*

⁸⁴ *Обращение к этой теме спровоцировала публикация в 1992 г. предупреждающей книги Чарльза Данлапа, описавшего воображаемый переворот в США, совершенный военными с целью устранения неэффективной гражданской администрации (см. Dunlap 2013).*

⁸⁵ *См. Reed 2014.*

⁸⁶ *Cohen 2018.*

⁸⁷ *Kotkin 2018.*

⁸⁸ *Linker 2018b.*

традиционных «банановых республик» во главе с каудильо или коррумпированными патерналистскими лидерами⁸². Наконец, проводятся параллели с Римом эпохи перехода от республики к империи⁸³. Некоторые обсуждают гипотетические перспективы военного переворота⁸⁴ — «*Pentagonal coup d'etat*», который, впрочем, признается маловероятным, поскольку американским генералам не хватает «мужественного морализма Гинденбурга или Людендорфа»⁸⁵.

Отметим беспрецедентную эмоциональную окрашенность оценок фигуры Трампа в американской публицистике. Если для одних он случайный продукт системного сбоя — «идиот» (Боб Вудворд), «демагог» и «посредственный человек с ограниченными способностями» (Шлезингер), а для других — технический инструмент в руках традиционных американских консерваторов, «славный парень», способный завоевать голоса избирателей, которые они никогда не смогли бы получить сами⁸⁶, то третьи воспринимают его как лидера, способного вернуть Америке утраченную идентичность, пусть даже ценой ограничения либеральных свобод. Этот человек с амбициями диктатора, которого сравнивают с Муссолини, утверждает Джоэл Коткин, выполняет исторически назревшую работу и со временем может быть признан «одним из великих президентов». Если демократической партии удастся свергнуть Трампа, то поставленные им социальные задачи не будут решены, что обернется крушением не только консерватизма, но и американского прогрессизма⁸⁷. «Погубит ли трампизм всех нас?» — задается вопросом Линкер и отвечает, что данное явление скорее симптом, который не сводится к личности Трампа при всей ее одиозности. Не важно поэтому, уйдет ли Трамп в результате импичмента, после поражения на выборах 2020 г. или в 2025 г., по завершении двух сроков пребывания у власти. Его вклад сохранится, поскольку Трамп — катализатор политических трансформаций, идущих в США, а также отражение глубоких изменений в американской политической культуре, которые он лишь эксплуатирует для удовлетворения своих амбиций. В любом случае «наша политическая реальность едва ли вернется к тому, чем она была прежде»⁸⁸.

Заключение

Как можно оценить содержание рассмотренной выше дискуссии с позиций сравнительной политической науки?

Прежде всего следует заметить, что прямое сравнение происходящего в США с кризисом Веймарской Германии, претендующее на объяснение сбоя в американской демократии, носит характер скорее публицистического преувеличения, нежели строго научного вывода: очевидно различны масштабы и социальная природа кризисов, их проявления, а значит, и возможные результаты, особенно с учетом исторического опыта и глубоких демократических традиций США. В то же время дискуссия отражает вполне реальную дилемму современных либеральных демократий. Ключевым в этом плане является введение

понятия «веймарский момент» как социологической конструкции (модели), определяющей переломную точку любой демократии в условиях популизма — утрату политической системой динамического равновесия с перспективой диаметрально противоположных выходов из сложившейся ситуации (сохранение vs. разрушение демократических институтов). Вопрос в том, наступил этот момент в США или присутствует лишь в виде гипотетической угрозы?

В этой перспективе действительно значим ряд зафиксированных дискуссией параметров, делающих подобное моделирование оправданным: драматический рост отчуждения существенной части общества от власти и эрозия ее легитимности; резкая поляризация общества с риском выхода конфликта за правовые рамки; институциональный паралич, то есть неспособность демократических институтов адекватно ответить на новые вызовы; падение профессионализма элит и бюрократии, делегирование принятия стратегических решений исполнительной власти, чреватое неконтролируемым расширением авторитарного регулирования; наконец, расширение поддержки популизма и экстремизма (правого или левого) и запрос на дерзкого и харизматичного «сильного лидера». Все эти явления, впервые четко представленные в Веймарской Германии в период ее крушения, в явной или латентной форме присутствуют в Америке Трампа. Однако их можно обнаружить и в ряде других современных демократий, что не позволяет квалифицировать американскую ситуацию как уникальную. Если Америка справилась с подобным вызовом в ходе Уотергейтского кризиса, то теоретически в состоянии сделать это и в будущем.

Особенность американского ответа на нынешний вызов заключается как раз в попытке четко диагностировать проблему, выявить наиболее опасные тренды (и, возможно, даже преувеличить их для наглядности), стимулировав общественную реакцию на них — реакцию, отсутствующую или менее выраженную в других странах. Обращает на себя внимание резко негативная оценка текущего положения дел демократической интеллигенцией, свидетельствующая о неприятии ею общего вектора происходящих изменений, ставящих под вопрос как основы американской демократии, так и ее собственные позиции в обществе. Веймарская ситуация — не просто механическое отражение баланса сил и устремлений, но ситуация когнитивного диссонанса для общества и своеобразный момент истины для элит, заставляющий искать рациональные решения для противодействия кризису завышенных ожиданий, популизму и экстремизму. В фиксации данного вызова и его возможных последствий и состоит ценность дискуссии о Веймарской Америке.

В этом контексте, по нашему убеждению, смысл веймарского момента можно толковать диаметрально противоположным образом. В случае принятия тезиса о родственности фундаментальных причин и проявлений кризиса демократии в Веймарской Германии и США позитивный сценарий развития событий предстанет практически исключенным. Но возможен (и более обоснован) противоположный вывод:

сходство параметров кризисов в двух странах связано не с тождеством их масштабов, интенсивности и развития (которые не могут быть идентичными уже в силу уникальности любой исторической эпохи), но с дестабилизацией демократической системы, а также степенью осознания негативных трендов и реакцией на них элиты и общества. В подобных ситуациях утраты равновесия деструктивные процессы порождают раскол элиты — ее разделение на сторонников демократической модернизации системы и противников таковой, выступающих за имперский консервативно-реставрационный курс, а окончательный выбор зависит от ресурсов, политического искусства и качества лидерства.

Возможность выбора вектора развития в условиях политической нестабильности — ключевая составляющая любой веймарской ситуации. Согласно известному афоризму Василия Ключевского, история ничему не учит, а лишь наказывает за незнание уроков. Эти уроки могут быть очень разными, включая не только адекватный ответ на ту или иную проблему, но и ошибки, связанные с абсолютизацией внешнего сходства процессов, имеющих разную природу, а также извлечение верных выводов из сходных обстоятельств теми, кто готов принести демократию в жертву собственным интересам. Ближайшее будущее покажет, насколько американская демократия способна справиться с этим вызовом.

Библиография

- Токвиль А. де. (1992) *Демократия в Америке*. М.: Прогресс.
- Abramowitz A.I. (2018) *The Great Alignment: Race, Party Transformation, and the Rise of Donald Trump*. New York: Yale University Press.
- Bacevich A., ed. (2012) *The Short American Century: A Postmortem*. Harvard.: Harvard University Press.
- Bindenagel C. (2018) «How Republicans Rule the US via the Supreme Court» // *The Globalist: Rethinking Globalization*, 4.07. URL: <https://www.theglobalist.com/united-states-supreme-court-democracy/> (accessed 16.03.2019).
- Brettschneider C. (2016) «Trump vs. Constitution: A Guide» // *Politico Magazine*, 4.08. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2016/08/2016-donald-trump-constitution-guide-unconstitutional-freedom-liberty-khan-214139> (accessed 15.03.2019).
- Bruno J. (2017) «Weimar America: Could Germany's Past Be America's Future? Berlin — 1920s — Charlottesville — 2017» // *Washington Monthly*, 8.09. URL: <https://jameslbruno.blogspot.com/2017/09/my-article-in-washington-monthly-982017.html> (accessed 15.03.2019).
- Buchanan P.J. (2011) *Suicide of a Superpower: Will America Survive to 2025?* New York: Thomas Dunne Books.
- Chait J. (2017) «The True Purpose of Trumpism» // *The National Interest*, 5.02. URL: <http://nymag.com/intelligencer/2017/02/the-true-purpose-of-trumpism.html> (accessed 16.03.2019).
- Chrenkoff A. (2016) «Welcome to the Weimar America» // *The Daily Chrenk*, 11.10. URL: <http://thedailychrenk.com/2016/10/11/welcome-weimar-america/> (accessed 15.03.2019).

Cohen B. (2018) «The Death of Democracy: The Weimar Republic. And America?» // *Keeping Democracy Alive*, 15.10. URL: <http://keepingdemocracyalive.com/the-death-of-democracy-the-weimar-republic-and-america/> (accessed 15.03.2019).

«Comments to „Weimar America“». (2014) // *The Unz Review: An Alternative Media Selection*, 8.06. URL: <http://www.unz.com/freed/weimar-america-613/> (accessed 15.03.2019).

Corsi J.R. (2018) *Killing the Deep State: The Fight to Save President Trump*. New York: Humanix Books.

Coulter A. (2015) *Adios, America! The Left's Plan to Turn Our Country into a Third World Hellhole*. New York: Regnery Publishing.

Cozzolino A. (2018) «Trumpism as Nationalist Neoliberalism: A Critical Enquiry into Donald Trump's Political Economy» // *Erasmus School of Economics: ESE Publications*, vol. 4, no. 1. URL: <http://siba-ese.unisalento.it/index.php/idps/article/view/18581> (accessed 17.03.2019).

Cruikshank R. (2012) «Weimar America: Four Major Ways We're Following in Germany's Fascist Footsteps» // *AlterNet*, 7.07. URL: https://www.salon.com/2012/07/06/weimar_america_salpart/ (accessed 15.03.2019).

Darlington R. (2018) *A Short Guide to the American Political System*. URL: <http://www.rogerdarlington.me.uk/Americanpoliticalsystem.html> (accessed 15.03.2019).

Derber Ch. (2017) «Weimar America? Lessons of the Elections» // *Ctheore.net*, 12.01. URL: http://ctheory.net/ctheory_wp/weimar-america-lessons-of-the-elections/ (accessed 15.03.2019).

Dunlap Ch.J. (2013) *The Origins of the American Military Coup of 2012*. New York: Greatspace Independent Publishing Platform.

Engelhardt T. (2018) «The United States Was Failing Long Before Donald Trump: The American Experiment in Democracy May Be Coming to an Unseemly End» // *The Nation*, 26.07. URL: <https://www.thenation.com/article/united-states-failing-long-donald-trump/> (accessed 17.03.2019).

Evans R.J. (2003) *The Coming of the Third Reich*. London: Penguin Books.

Falk R. (2018) «World Order in the Age of Trump and Trumpism» // *Global Policy Journal*, 31.10. URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/blog/31/10/2018/world-order-age-trump-and-trumpism> (accessed 15.03.2019).

Fein R., J.Bonifaz, and B.Clementset. (2018) *The Constitution Demands IT: The Case for the Impeachment of Donald Trump*. New York: Melville House.

Ferguson N. (2016) «Is the US Having a Populist Moment?» // *The Boston Globe*, 29.02. URL: <https://www3.bostonglobe.com/opinion/2016/02/28/having-populist-moment/zjU4sGIT7NMieozkmbfO/story.html?arc404=true> (accessed 15.03.2019).

Freedland J. (2017) «The Year of Trump Has Laid Bare the US Constitution's Serious Flaws» // *The Guardian*, 30.12. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/dec/30/trump-us-constitution-weakness-founding-fathers> (accessed 15.03.2019).

- Gran B. (2017) «Trump Is Not a Fluke: Why „Trumpism“ Is a Global Phenomenon?» // *Paste Magazine*, 31.01. URL: <https://www.pastemagazine.com/articles/2017/01/trump-is-not-a-fluke-why-trumpism-is-a-global-phen.html> (accessed 16.03.2019).
- Halleck L. (2018) «5 Ways America Is Like the Weimar Republic» // *The Barbaric Gentlemen*, 14.04. URL: <http://thebarbaricgentleman.com/2018/04/14/5-ways-america-is-like-the-weimar-republic/> (accessed 15.03.2019).
- Hanson V.D. (2016) «Weimar America» // *PJ Media*, 21.02. URL: <https://pjmedia.com/victordavishanson/weimar-america/2/> (accessed 15.03.2019).
- Hicks J.B. (2009) «Weimar America?» // *Live Journal*, 24.03. URL: <https://bradhicks.livejournal.com/426233.html> (accessed 15.03.2019).
- Hochstadt S. (2018) «Weimar America» // *Columbian College of Arts and Sciences History News Network*. URL: <http://hnn.us/articles/118152.html> (accessed 15.03.2019).
- Holowchak M.A. (2019) «„National Security Crisis“ or „Power Grab“?» // *Columbian College of Arts and Sciences. History News Network*, 19.02. URL: <http://hnn.us/article/171291> (accessed 17.03.2019).
- Kennedy P. (1987) *The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*. New York: Vintage Books.
- Klarman M. (2018) «Trump, Democracy, and the Constitution» // *Process: a Blog for American History*, 16.02. URL: <http://www.processhistory.org/klarman-trump-democracy/> (accessed 15.03.2019).
- Koch E. (2012) «The Weimar Triangle» // *The Atlantic*, 19.07. URL: <https://erickoch.wordpress.com/2012/07/19/a-comparison-between-the-u-s-today-and-the-german-weimar-republic-1919-1933/> (accessed 15.03.2019).
- Komlos J. (2018) «The Economic Roots of the Rise of Trumpism» // *CESifo Working Paper Series 6868, CESifo Group Munich*. URL: https://ideas.repec.org/p/ces/ceswps/_6868.html (accessed 15.03.2019).
- Kotkin J. (2018) «What Will Come after the Era of Trumpism?» // *New Geography*, 31.12. URL: <http://www.newgeography.com/content/006182-what-will-come-after-the-era-of-trumpism> (accessed 17.03.2019).
- Krugman P. (2010) «Our Banana Republic» // *The New York Times*, 11.07. URL: <http://www.nytimes.com> (accessed 16.03.2019).
- Kuipers B. (2018) *The Causes of Trumpism*. URL: <http://web.eecs.umich.edu/~kuipers/opinions/Trumpism.html> (accessed 15.03.2019).
- Lerner M. (2019) «The Key Factor in the Rise of Trumpism That We Continue to Ignore» // *The Washington Post*, 2.01. URL: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2019/01/02/key-factor-rise-trumpism-that-we-continue-ignore/> (accessed 15.03.2019).
- Levinson S. (2010) «Weimar America» // *Balkinization*, 24.09. URL: <https://balkin.blogspot.com/2010/09/weimar-america.html> (accessed 16.03.2019).
- Levitsky S. and D.Ziblatt. (2018) *How Democracies Die*. New York: Crown.
- Lewis M. (2019) «Trumpism Could Outlast Trump» // *The Daily*, 15.01. URL: <https://www.thedailybeast.com/trumpism-could-outlast-trump> (accessed 16.03.2019).

Lieven A. (2012) *America Right or Wrong: An Anatomy of American Nationalism*. Oxford: Oxford University Press.

Linker D. (2018a) «America's Weimar Moment» // *The Week*, 23.03. URL: <https://theweek.com/articles/762160/americas-weimar-moment> (accessed 15.03.2019).

Linker D. (2018b) «Will Trumpism Doom Us All?» // *The Week*, 21.08. URL: <https://theweek.com/articles/791310/trumpism-doom-all> (accessed 15.03.2019).

Linz J.J. (1979) *The Breakdown of Democratic Regimes: Crisis, Breakdown and Reequilibration*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.

Mazzetti M. (2013) *The CIA, A Secret Army and a War at the Ends of the Earth*. New York: Penguin Press.

Medushevsky A.N. (2006) *Russian Constitutionalism. Historical and Contemporary Development*. London, New York: Routledge.

Paparella E.L. (2016) «Weimar America? Germany 1933, United States 2016» // *Modern Diplomacy*, 15.11. URL: <https://modern diplomacy.eu/2016/11/15/weimar-america-germany-1933-united-states-2016/> (accessed 17.03.2019).

Pascoe C.J. (2017) «Who Is a Real Man? The Gender of Trumpism» // *Hipatia Press*, vol. 6, no. 2. URL: <http://hipatiapress.com/hpjournals/index.php/mcs/article/view/2745> (accessed 15.03.2019).

Pelosi N. (2019) *Trump Violates Constitution and Undermines America's Safety with Emergency Declaration*. URL: <https://www.speaker.gov/newsroom/21519-3/> (accessed 15.03.2019).

Reed F. (2014) «Weimar America: Groobers, Shickle and Otherwise» // *The Unz Review: An Alternative Media Selection*, 6.08. URL: <http://www.unz.com/freed/weimar-america-613/> (accessed 15.03.2019).

Reed F. (2019) «The Empire: Now or Never» // *The Unz Review: An Alternative Media Selection*, 20.02. URL: <http://www.unz.com/freed/the-empire-now-or-never/> (accessed 15.03.2019).

Richter S. (2015) «An America That Says No — to Itself» // *The Globalist: Rethinking Globalization*, 24.01. URL: <https://www.theglobalist.com/an-america-that-says-no-to-itself/> (accessed 17.03.2019).

Richter S. (2018) «Trump vs. the U.S. Separation of Powers» // *The Globalist: Rethinking Globalization*, 11.09. URL: <https://www.theglobalist.com/donald-trump-democracy-constitution-demographics/> (accessed 17.03.2019).

Richter S. and U.Bott. (2018) «Is There Method to Trump's Trade Madness?» // *The Globalist: Rethinking Globalization*, 5.06. URL: <https://www.theglobalist.com/donald-trump-republican-party-trade-war/> (accessed 17.03.2019).

Riseman N. (2016) «Donald Trump and the Dying Days of Weimar America» // *Civil Society*, 7.03. URL: <https://newmatilda.com/2016/03/07/are-these-the-dying-days-of-weimar-america/> (accessed 15.03.2019).

Sajo A. and R.Uitz. (2017) *The Constitution of Freedom: An Introduction to Legal Constitutionalism*. Oxford: Oxford University Press.

Saramo S. (2017) «The Meta-Violence of Trumpism» // *European Journal of American Studies*, vol. 12, no. 2. URL: <https://journals.openedition.org/ejas/12129> (accessed 16.03.2019).

Scaros C.E. (2016) «What Is Trumpism?» // *Quora*, 7.05. URL: <https://www.quora.com/What-is-Trumpism-2> (accessed 15.03.2019).

Schlesinger A.M. (1973) *The Imperial Presidency*. Boston: Houghton Mifflin Company.

Schmieding H. (2018) «Global Trade War? The European Angle» // *The Globalist: Rethinking Globalization*, 11.04. URL: <https://www.theglobalist.com/united-states-european-union-china-trade-war-tariffs/> (accessed 15.03.2019).

Schmitt C. (1923) *Die geistesgeschichtliche Lage des heutigen Parlamentarismus*. Leipzig: Dunker und Humblot.

Steyer T. (2019) «Donald Trump Is the Crisis in Our Country» // *The Newsweek*, 22.01. URL: <https://www.newsweek.com> (accessed 17.03.2019).

Stolleis M. (2002) *Geschichte des Öffentlichen Rechts in Deutschland: Weimar Republik und Nazionalsozialismus*. München: C.H.Beck.

Tisdall S. (2018) «American Democracy Is in Crisis, and Not Just Because of Trump» // *The Guardian*, 7.08. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/aug/07/american-democracy-crisis-trump-supreme-court> (accessed 15.03.2019).

Tompson H.S. (2000) *Hell's Angels: A Strange and Terrible Saga*. New York: Robert Laffont.

Tracinski R. (2017) *Weimar America*. URL: <http://tracinskiletter.com/2017/05/16/weimar-america/> (accessed 16.03.2019).

«Trumpism». (2019) // *Wikiquote*. URL: <https://en.wikiquote.org/wiki/Trumpism> (accessed 15.03.2019).

Tushnet M. (1999) *Taking the Constitution Away from the Courts*. Princeton (NJ): Princeton University Press.

Ulrich L. (2018) «Trump and the Constitution: A Year in Review and Our Coverage» // *Constitution Daily*, 26.01. URL: <https://constitutioncenter.org/blog/trump-and-the-constitution-a-year-in-review-and-our-coverage> (accessed 15.03.2019).

Wasik D. (2019) «Letters to the Editor» // *New York Times*, 21.01. URL: <http://web.eecs.umich.edu/~kuipers/opinions/Trumpism.html> (accessed 15.03.2019).

Weitz E. (2016) «Weimar America? Forget Trump. It's the People Who Paved the Way for Him Who Seem Uncomfortably Familiar to an Expert on Pre-Nazi Germany» // *Common Dreams*, 20.03. URL: <https://www.commondreams.org/views/2016/03/20/weimar-america> (accessed 17.03.2019).

Woodward B. (2018) *Fear: Trump in the White House*. New York: Simon and Schuster.



A.N. Medushevsky

WEIMAR AMERICA: A POLITICAL DISCUSSION ON THE CAUSES OF THE DECLINE OF ONE GREAT DEMOCRACY

Andrey N. Medushevsky — Doctor of Philosophy; Tenured Professor at the National Research University *Higher School of Economics*. Email: amedushevsky@mail.ru.

Abstract. The dramatic change in the political climate in the United States after the victory of Donald Trump in the 2016 presidential elections sparked a heated debate in the intellectual circles about the nature, historical foundations and the future of the American democracy. The discussion centers on the topic of a “suicide of democracy”, with the collapse of the Weimar Republic in Germany being its classic example, and the prospects for the Weimar scenario in the United States.

From the Political Science viewpoint, the content of this discussion is of interest in at least three respects. First, it captures the truly significant changes in the American political system, indicating qualitative, if not irreversible, shifts. Second, it poses a methodological problem of measuring the degree of deformation of the democratic institutions. Third, it allows one to look at the United States in a comparative perspective, drawing on the experience of other countries.

The article analyzes why the image of Weimar America is relevant for the political agenda of the United States, considers various interpretations of the meaning of the current changes, contours and basic parameters of the erosion of democracy and the system of separation of powers, polar assessments of the phenomenon of trumpism, as well as the ideas about the possibility of overcoming the political contradictions faced by one of the oldest democracies in the world. In the conclusion, the author examines the question of the Weimar paradigm of the collapse of democracies and demonstrates the extent to which the above discussed problems are specific to the United States, and to which extent they reflect global trends and can be integrated into the general theory of stability of democratic regimes.

Keywords: USA, Weimar Republic, democracy, parliamentarism, separation of powers, imperial presidency, Trump, populism

References

- Abramowitz A.I. (2018) *The Great Alignment: Race, Party Transformation, and the Rise of Donald Trump*. New York: Yale University Press.
- Bacevich A., ed. (2012) *The Short American Century: A Postmortem*. Harvard.: Harvard University Press.
- Bindenagel C. (2018) “How Republicans Rule the US via the Supreme Court” // *The Globalist: Rethinking Globalization*, 4.07. URL: <https://www.theglobalist.com/united-states-supreme-court-democracy/> (accessed 16.03.2019).
- Brettschneider C. (2016) “Trump vs. Constitution: A Guide” // *Politico Magazine*, 4.08. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2016/08/2016-donald-trump-constitution-guide-unconstitutional-freedom-liberty-khan-214139> (accessed 15.03.2019).
- Bruno J. (2017) “Weimar America: Could Germany’s Past Be America’s Future? Berlin — 1920s — Charlottesville — 2017” // *Washington Monthly*, 8.09. URL: <https://jamesbruno.blogspot.com/2017/09/my-article-in-washington-monthly-982017.html> (accessed 15.03.2019).
- Buchanan P.J. (2011) *Suicide of a Superpower: Will America Survive to 2025?* New York: Thomas Dunne Books.
- Chait J. (2017) “The True Purpose of Trumpism” // *The National Interest*, 5.02. URL: <http://nymag.com/intelligencer/2017/02/the-true-purpose-of-trumpism.html> (accessed 16.03.2019).
- Chrenkoff A. (2016) “Welcome to the Weimar America” // *The Daily Chrenk*, 11.10. URL: <http://thedailychrenk.com/2016/10/11/welcome-weimar-america/> (accessed 15.03.2019).
- Cohen B. (2018) “The Death of Democracy: The Weimar Republic. And America?” // *Keeping Democracy Alive*, 15.10. URL: <http://keepingdemocracyalive.com/the-death-of-democracy-the-weimar-republic-and-america/> (accessed 15.03.2019).
- “Comments to „Weimar America“”. (2014) // *The Unz Review: An Alternative Media Selection*, 8.06. URL: <http://www.unz.com/freed/weimar-america-613/> (accessed 15.03.2019).
- Corsi J.R. (2018) *Killing the Deep State: The Fight to Save President Trump*. New York: Humanix Books.
- Coulter A. (2015) *Adios, America! The Left’s Plan to Turn Our Country into a Third World Hellhole*. New York: Regnery Publishing.
- Cozzolino A. (2018) “Trumpism as Nationalist Neoliberalism: A Critical Enquiry into Donald Trump’s Political Economy” // *Erasmus School of Economics: ESE Publications*, vol. 4, no. 1. URL: <http://siba-ese.unisalento.it/index.php/idps/article/view/18581> (accessed 17.03.2019).
- Cruikshank R. (2012) “Weimar America: Four Major Ways We’re Following in Germany’s Fascist Footsteps” // *AlterNet*, 7.07. URL: https://www.salon.com/2012/07/06/weimar_america_salpart/ (accessed 15.03.2019).
- Darlington R. (2018) *A Short Guide to the American Political System*. URL: <http://www.rogerdarlington.me.uk/Americanpoliticalsystem.html> (accessed 15.03.2019).

Derber Ch. (2017) "Weimar America? Lessons of the Elections" // *Ctheore.net*, 12.01. URL: http://ctheory.net/ctheory_wp/weimar-america-lessons-of-the-elections/ (accessed 15.03.2019).

Dunlap Ch.J. (2013) *The Origins of the American Military Coup of 2012*. New York: Greaterspace Independent Publishing Platform.

Engelhardt T. (2018) "The United States Was Failing Long Before Donald Trump: The American Experiment in Democracy May Be Coming to an Unseemly End" // *The Nation*, 26.07. URL: <https://www.thenation.com/article/united-states-failing-long-donald-trump/> (accessed 17.03.2019).

Evans R.J. (2003) *The Coming of the Third Reich*. London: Penguin Books.

Falk R. (2018) "World Order in the Age of Trump and Trumpism" // *Global Policy Journal*, 31.10. URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/blog/31/10/2018/world-order-age-trump-and-trumpism> (accessed 15.03.2019).

Fein R., J.Bonifaz, and B.Clementset. (2018) *The Constitution Demands IT: The Case for the Impeachment of Donald Trump*. New York: Melville House.

Ferguson N. (2016) "Is the US Having a Populist Moment?" // *The Boston Globe*, 29.02. URL: <https://www3.bostonglobe.com/opinion/2016/02/28/having-populist-moment/zjIU4sGIT7NMiozkmnfbO/story.html?arc404=true> (accessed 15.03.2019).

Freedland J. (2017) "The Year of Trump Has Laid Bare the US Constitution's Serious Flaws" // *The Guardian*, 30.12. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/dec/30/trump-us-constitution-weakness-founding-fathers> (accessed 15.03.2019).

Gran B. (2017) "Trump Is Not a Fluke: Why „Trumpism“ Is a Global Phenomenon?" // *Paste Magazine*, 31.01. URL: <https://www.pastemagazine.com/articles/2017/01/trump-is-not-a-fluke-why-trumpism-is-a-global-phen.html> (accessed 16.03.2019).

Halleck L. (2018) "5 Ways America Is Like the Weimar Republic" // *The Barbaric Gentlemen*, 14.04. URL: <http://thebarbaricgentleman.com/2018/04/14/5-ways-america-is-like-the-weimar-republic/> (accessed 15.03.2019).

Hanson V.D. (2016) "Weimar America" // *PJ Media*, 21.02. URL: <https://pjmedia.com/victordavishanson/weimar-america/2/> (accessed 15.03.2019).

Hicks J.B. (2009) "Weimar America?" // *Live Journal*, 24.03. URL: <https://bradhicks.livejournal.com/426233.html> (accessed 15.03.2019).

Hochstadt S. (2018) "Weimar America" // *Columbian College of Arts and Sciences History News Network*. URL: <http://hnn.us/articles/118152.html> (accessed 15.03.2019).

Holowchak M.A. (2019) "„National Security Crisis“ or „Power Grab“?" // *Columbian College of Arts and Sciences. History News Network*, 19.02. URL: <http://hnn.us/article/171291> (accessed 17.03.2019).

Kennedy P. (1987) *The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*. New York: Vintage Books.

- Klarman M. (2018) "Trump, Democracy, and the Constitution" // *Process: a Blog for American History*, 16.02. URL: <http://www.processhistory.org/klarman-trump-democracy/> (accessed 15.03.2019).
- Koch E. (2012) "The Weimar Triangle" // *The Atlantic*, 19.07. URL: <https://erickoch.wordpress.com/2012/07/19/a-comparison-between-the-u-s-today-and-the-german-weimar-republic-1919-1933/> (accessed 15.03.2019).
- Komlos J. (2018) "The Economic Roots of the Rise of Trumpism" // *CESifo Working Paper Series 6868, CESifo Group Munich*. URL: https://ideas.repec.org/p/ces/ceswps/_6868.html (accessed 15.03.2019).
- Kotkin J. (2018) "What Will Come after the Era of Trumpism?" // *New Geography*, 31.12. URL: <http://www.newgeography.com/content/006182-what-will-come-after-the-era-of-trumpism> (accessed 17.03.2019).
- Krugman P. (2010) "Our Banana Republic" // *The New York Times*, 11.07. URL: <http://www.nytimes.com> (accessed 16.03.2019).
- Kuipers B. (2018) *The Causes of Trumpism*. URL: <http://web.eecs.umich.edu/~kuipers/opinions/Trumpism.html> (accessed 15.03.2019).
- Lerner M. (2019) "The Key Factor in the Rise of Trumpism That We Continue to Ignore" // *The Washington Post*, 2.01. URL: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2019/01/02/key-factor-rise-trumpism-that-we-continue-ignore/> (accessed 15.03.2019).
- Levinson S. (2010) "Weimar America" // *Balkinization*, 24.09. URL: <https://balkin.blogspot.com/2010/09/weimar-america.html> (accessed 16.03.2019).
- Levitsky S. and D.Ziblatt. (2018) *How Democracies Die*. New York: Crown.
- Lewis M. (2019) "Trumpism Could Outlast Trump" // *The Daily*, 15.01. URL: <https://www.thedailybeast.com/trumpism-could-outlast-trump> (accessed 16.03.2019).
- Lieven A. (2012) *America Right or Wrong: An Anatomy of American Nationalism*. Oxford: Oxford University Press.
- Linker D. (2018a) "America's Weimar Moment" // *The Week*, 23.03. URL: <https://theweek.com/articles/762160/americas-weimar-moment> (accessed 15.03.2019).
- Linker D. (2018b) "Will Trumpism Doom Us All?" // *The Week*, 21.08. URL: <https://theweek.com/articles/791310/trumpism-doom-all> (accessed 15.03.2019).
- Linz J.J. (1979) *The Breakdown of Democratic Regimes: Crisis, Breakdown and Reequilibration*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
- Mazzetti M. (2013) *The CIA, A Secret Army and a War at the Ends of the Earth*. New York: Penguin Press.
- Medushevsky A.N. (2006) *Russian Constitutionalism. Historical and Contemporary Development*. London, New York: Routledge.
- Paparella E.L. (2016) "Weimar America? Germany 1933, United States 2016" // *Modern Diplomacy*, 15.11. URL: <https://modern diplomacy.eu/2016/11/15/weimar-america-germany-1933-united-states-2016/> (accessed 17.03.2019).

Pascoe C.J. (2017) “Who Is a Real Man? The Gender of Trumpism” // *Hipatia Press*, vol. 6, no. 2. URL: <http://hipatiapress.com/hpjournals/index.php/mcs/article/view/2745> (accessed 15.03.2019).

Pelosi N. (2019) *Trump Violates Constitution and Undermines America's Safety with Emergency Declaration*. URL: <https://www.speaker.gov/newsroom/21519-3/> (accessed 15.03.2019).

Reed F. (2014) “Weimar America: Groobers, Shickle and Otherwise” // *The Unz Review: An Alternative Media Selection*, 6.08. URL: <http://www.unz.com/freed/weimar-america-613/> (accessed 15.03.2019).

Reed F. (2019) “The Empire: Now or Never” // *The Unz Review: An Alternative Media Selection*, 20.02. URL: <http://www.unz.com/freed/the-empire-now-or-never/> (accessed 15.03.2019).

Richter S. (2015) “An America That Says No — to Itself” // *The Globalist: Rethinking Globalization*, 24.01. URL: <https://www.theglobalist.com/an-america-that-says-no-to-itself/> (accessed 17.03.2019).

Richter S. (2018) “Trump vs. the U.S. Separation of Powers” // *The Globalist: Rethinking Globalization*, 11.09. URL: <https://www.theglobalist.com/donald-trump-democracy-constitution-demographics/> (accessed 17.03.2019).

Richter S. and U.Bott. (2018) “Is There Method to Trump's Trade Madness?” // *The Globalist: Rethinking Globalization*, 5.06. URL: <https://www.theglobalist.com/donald-trump-republican-party-trade-war/> (accessed 17.03.2019).

Riseman N. (2016) “Donald Trump and the Dying Days of Weimar America” // *Civil Society*, 7.03. URL: <https://newmatilda.com/2016/03/07/are-these-the-dying-days-of-weimar-america/> (accessed 15.03.2019).

Sajo A. and R.Uitz. (2017) *The Constitution of Freedom: An Introduction to Legal Constitutionalism*. Oxford: Oxford University Press.

Saramo S. (2017) “The Meta-Violence of Trumpism” // *European Journal of American Studies*, vol. 12, no. 2. URL: <https://journals.openedition.org/ejas/12129> (accessed 16.03.2019).

Scaros C.E. (2016) “What Is Trumpism?” // *Quora*, 7.05. URL: <https://www.quora.com/What-is-Trumpism-2> (accessed 15.03.2019).

Schlesinger A.M. (1973) *The Imperial Presidency*. Boston: Houghton Mifflin Company.

Schmieding H. (2018) “Global Trade War? The European Angle” // *The Globalist: Rethinking Globalization*, 11.04. URL: <https://www.theglobalist.com/united-states-european-union-china-trade-war-tariffs/> (accessed 15.03.2019).

Schmitt C. (1923) *Die geistesgeschichtliche Lage des heutigen Parlamentarismus*. Leipzig: Dunker und Humblot.

Steyer T. (2019) “Donald Trump Is the Crisis in Our Country” // *The Newsweek*, 22.01. URL: <https://www.newsweek.com> (accessed 17.03.2019).

Stolleis M. (2002) *Geschichte des Öffentlichen Rechts in Deutschland: Weimar Republik und Nazionalsozialismus*. München: C.H.Beck.

Tisdall S. (2018) “American Democracy Is in Crisis, and Not Just Because of Trump” // *The Guardian*, 7.08. URL: <https://www.theguardian.com/>

commentisfree/2018/aug/07/american-democracy-crisis-trump-supreme-court (accessed 15.03.2019).

Tocqueville A. de. (1992) *Demokratija v Amerike* [Democratie en Amerique]. Moscow: Progress. (In Russ.)

Tompson H.S. (2000) *Hell's Angels: A Strange and Terrible Saga*. New York: Robert Laffont.

Tracinski R. (2017) *Weimar America*. URL: <http://tracinskiletter.com/2017/05/16/weimar-america/> (accessed 16.03.2019).

“Trumpism”. (2019) // *Wikiquote*. URL: <https://en.wikiquote.org/wiki/Trumpism> (accessed 15.03.2019).

Tushnet M. (1999) *Taking the Constitution Away from the Courts*. Princeton (NJ): Princeton University Press.

Ulrich L. (2018) “Trump and the Constitution: A Year in Review and Our Coverage” // *Constitution Daily*, 26.01. URL: <https://constitutioncenter.org/blog/trump-and-the-constitution-a-year-in-review-and-our-coverage> (accessed 15.03.2019).

Wasik D. (2019) “Letters to the Editor” // *New York Times*, 21.01. URL: <http://web.eecs.umich.edu/~kuiipers/opinions/Trumpism.html> (accessed 15.03.2019).

Weitz E. (2016) “Weimar America? Forget Trump. It's the People Who Paved the Way for Him Who Seem Uncomfortably Familiar to an Expert on Pre-Nazi Germany” // *Common Dreams*, 20.03. URL: <https://www.commondreams.org/views/2016/03/20/weimar-america> (accessed 17.03.2019).

Woodward B. (2018) *Fear: Trump in the White House*. New York: Simon and Schuster.